

Любовь Попова

ГОЛОД

Москва
2021

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

П58

Попова Л.

П58 Голод / Л. Попова — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2021. — 438 с.

ISBN 978-5-517-04063-3

Роман Василисы и Макара начался стремительно.

Бурный, страстный. Он заставил любовников забыть всё, что
было для них важным. Даже бесплодие Макара.

И всё бы ничего, только Василиса забеременела...

BIC FP

BISAC FIC005000

ISBN 9978-5-517-04063-3

© Любовь Попова, текст, 2021

© Элла Савицкая, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1. ВАСИЛИСА

Мне здесь не место. Громкие басы клубной музыки бьют по мозгам, а сигаретный дым в сочетании с алкогольными парами раздражают слизистую глаза. Что я здесь вообще делаю? Зачем стою и осматриваю это огромное помещение, заполненное людьми, еле различимыми в мигающем свете и разноцветных парах кальяна.

Но даже все это не имеет такого сильного значения, как смрад и лица людей, смеющихся и скалящихся, как грешников.

Мне кажется, я попала в настоящую преисподнюю. Единственное желание, клоочущее в горле — выбраться отсюда на свежий воздух. А лучше, вернуться в свою кровать в общежитии при медицинском институте и укрыться с головой одеялом. Забыться сном, забыть похоть в глазах этих людей, которые кроме как выпить, потрахаться и ширнуться не знают другого веселья.

Но нет, вместо того, что я действительно хочу, собираюсь с духом, втягиваю воздух и ныряю, как в прорубь, в разношерстную толпу. Долго пробираюсь сквозь развратно одетых мужчин и женщин, которые смотрят на мой наряд как на диковинку, а друг на друга как на презерватив, который можно использовать и выбросить.

Лучше я буду одета скромно и буду диковинной, чем на-тяну мини и буду мелькать красными трусами. Мой наряд меня полностью устраивает, вернее, он полностью отвечает моему желанию скрыться от ненужных взглядов.

Длинная юбка, армейские ботинки и пуловер, который напрочь отбивал желание ко мне подходить представителям любого пола. Так было нужно. Парни, которых как перчатки меняют соседки по комнате, не для меня.

Наверное, это глупо, так бояться забеременеть, но... Бабушка родила маму в шестнадцать, мама меня в семнадцать. Сестра всех переплюнула и залетела в пятнадцать.

Вся наша деревня ждала, что и я до окончания школы заделаю первенца, но я хочу добиться успеха. Хочу не зависеть от мужчин, а сама двигаться к вершине и когда-нибудь купить квартиру, машину и забрать сестру от ее уroda мужа.

Поэтому и курсы самообороны, и очки, и невзрачная шишка на светлой голове, а главное — постоянное чтение литературы и новостей о жестоком обращении мужчин с женщинами. Все только для того, чтобы не ощущать прилива возбуждения, о котором так много говорят Ника и Даша. Только чтобы не привлекать внимание к своей проклятой, эльфийской внешности.

— Сюда нельзя, — прогремел надо мной голос амбала-охранника, в которого я внезапно уперлась лбом. Ой.

Он прав, конечно, но я не могу уйти. Одну из соседок взяли в заложницы бандиты. Она спяну украла и разбила дорогую тачку.

Когда меня попросили ее выручить, я сначала нервно рассмеялась, потом пошла в полицию, где уже смеялись надо мной. Не нервно, а по-издевательски, ни на мгновение не поверив в безумную историю о том, как подружка сняла парня, а потом на ходу выкинула его из машины, потому что наглец приставал. Кто же знал, что ее найдут так быстро.

И вот теперь я здесь, щурюсь от мигающего света, пытаюсь разглядеть лицо охранника, а за моей спиной мощная поддержка в виде голубого друга — Пашки. Не то чтобы он может меня защитить, но хотя бы поддержит. Хотя бы морально. Хотя бы позовет на помощь или вызовет скорую. Боже, хотя бы принесет цветочки на могилку и сообщит родным.

Не будем о плохом.

— Мы за Вероникой Кулагиной! Нам сюда, — говорю твердо, уперев кулаки в бока, пытаюсь, насколько это возможно, выглядеть устрашающе, хотя коленки дрожат как желе.

Охранник в простой черной футболке с символикой клуба «Голод» и джинсах ухмыляется. Потом оглядывается, наклоняется ниже и почти по-медвежьи низко рыкает, впиваясь в меня тяжелым взглядом:

— Девочка, Веронику уже пустили по кругу, отработает тачку и вернется. Иди домой.

Боже, боже это же хуже смерти! А если она забеременеет ото всех сразу. Ну, то есть понятно, что это невозможно, но все равно противно. Надо выручать.

— Я не слышу стонов, — замечаю я строго, смотря за спину на дверь из черного дуба. — Значит, еще не пустили, и можно решить вопрос мирно. Давайте я попробую поговорить с владельцем машины, уверена, можно оформить кредит.

— Ты дура? — лаконично спрашивает верзила, и я невольно смущаюсь от такой постановки вопроса.

Возможно, он и прав. Ведь вместо того, чтобы просто забить на не слишком верную подружку, и вообще переехать в другую комнату от этих бл*душниц, я пришла сюда. Стою и пытаюсь как моська лаять на слона. А сколько таких слонов за дверью?

— Вот и я говорю, что дура, — трясущимся голосом шепчет Паша. — Васька, пойдём отсюда.

— Забирай своего гомика и уходи пока целая. Тебя даже твой камуфляж не спасет, Василиса. Только debil не заметит, что ты красивая девка, — осматривает он мой непривлекательный вид и усмехается, словно я ему вру, а он не верит.

— Обычно спасает, и я знаю методы самообороны...

Верзила гогочет, словно лает, и я сглатываю слюну. Наверное, он прав, и мне лучше уйти. Тем более что Вероника не первый раз будет участвовать в групповом сексе. С нее не убудет, главное, что не убьют. А мне такого подарка точно не надо. Я планировала лишиться девственности где-нибудь лет через пять, после замужества, когда полюблю человека настолько, что почувствую не просто возбуждение, а окрыление и желание сделать для него буквально все.

И я хочу уйти, я решила. Я даже поворачиваю голову к Паше. Он без ума от счастья. Вдруг дверь за спиной открывается, впуская в наше темное пространство жар человеческих тел и громогласный мужской смех.

От этого низкого звука дрожь проходит по всему позвоночнику, скапливаясь где-то внизу живота, скручивая внутренности узлом. Ой.

Надо вспомнить историю про Адама и Еву. Я уверена, у змея был точно такой же заманивающий в свои сети смех. У Евы не было шанса ему противостоять. Будем надеяться, выйдет и у меня.

— Леня, кто там, что ты держишь гостей на пороге? — снова слышу я демонический низкий голос и невольно замираю, словно мне отдали команду как собачке. Не двигаюсь, почти не дышу, смотрю куда-то вперед, туда, где выход. Где свежий воздух. Мое спасение. Только кровь стынет от предчувствия, что я сама подписала себе приговор.

Делаю шаг вперед, страстно надеюсь успеть уйти, спастись, но на мое плечо ложится тяжелая лапа.

— Прости, крошка, поздно дергаться. Макар зовет. Макару отказывать нельзя.

Сопротивляться этой силе бесполезно. Охранник, даже не прилагая особых усилий, толкает меня в проем, где явно не оживают чудеса.

Можно сколько угодно говорить себе: «дура, дура, дура!». Но уже поздно.

Действительно, поздно. Остается только уповать на судьбу, которая оберегала меня от бед раньше.

Например, в аварии, меня забыли пристегнуть, и я просто выпала из машины. Ушибов было много, но в отличие от матери я выжила. Ранее в детстве я чуть не утонула в реке, но успела зацепиться за корягу, как раз перед падением в водопад.

Может быть и сейчас, как говорится, повезет. Пронесет. Может быть, мой ангел хранитель и сейчас со мной.

Сглотнула вязкую слюну и, чувствуя, как сзади прижимается и трясется Пашка, я стояла перед этими бандитами, распивающими алкогольные напитки, курящими кальян и другие вещества.

Почти сразу в кумаре замечаю Веронику. Она смотрит на меня во все глаза, еще даже не голая, в ногах у какого-то мажора, который мацает ее за грудь.

Но у меня, как и у любой жертвы, стоящей перед, готовой сожрать, стаей шакалов, сразу открывается нюх на вожака. Его запах перебивает все остальные. Острый. Мужской. Запах власти и силы, который подавляет, будоражит сознание и до смерти пугает.

Страх впитывается в меня словно вода в губку и скручивает внутренности.

Я уже чувствую его взгляд, но все равно смотрю на Веронику, даю себе время подготовиться. Пытаюсь морально, мысленно, пусть на расстоянии ее приободрить.

В конце концов здесь же люди, а не звери.

Еще бы самой верить в то, что думаешь.

Наконец, решаюсь, делаю вдох и поворачиваю голову туда, где, судя по интуиции, и находится он. Главный. Вожак. Лидер.

Его тяжелый взгляд прожигал. Его лицо было словно высеченным из камня грубым тесаком. Он не был красив в общем понимании слова, но его привлекательность и уверенность в ней ослепляла.

Не смотря на весь камуфляж от нежелательного мужского внимания, я остро ощутила себя девушкой, ощутила эту проклятую пустоту между ног, которую нужно заполнить, ощутила себя слабой, беззащитной, обнаженной под его внимательным метким взором.

Он мысленно, слой за слоем снимает с меня одежду, и уже нагнул для осмотра и, наверное, понял, что я чувствую.

Словно ягненок перед волком. Страшно и в то же время бурлит внутри кровь, и тело горит и плавится.

— Так, так, так, кто тут у нас? — пророкотал он и переместил вес. Чуть нагнувшись вожак положил локти на мускулистые, обтянутые джинсой колени. Движения были обманчиво спокойными, как у хищника, затаившегося перед прыжком, как у вируса, готового поразить организм новой болезнью.

Сам он вроде бы крупный, как бодибилдер, но легкий и быстрый, как спринтер. Было ощущение, что он вот-вот сорвется и сможет пробежать пару десятков километров даже не запыхавшись.

Я невольно взглянула на Пашу краем глаза, чувствуя его дрожь. Видно, что тоже пришибли мужская сила и аура самца.

— Лёня, кто это? Кастинг стриптизеров закончился вчера...

Парни загоготали, а я поджала губы. Меньше всего мне нравится, когда меня осмеивают. Тем более незаслуженно.